

Перспективы диверсификации внешнеэкономической деятельности Забайкальского края

Ирина Владимировна ГРИШИНА,

доктор экономических наук, Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва, Пудовкина 4А), Совет по изучению производительных сил - Заместитель Председателя; Российская академия народного хозяйства и государственной службы (119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр.1), Институт отраслевых рынков и инфраструктуры - ведущий научный сотрудник, E-mail: grishinaiv@mail.ru

УДК 339.564+332.145

ББК 65.428+65.049(2)

Г-859

Александр Владимирович КОТОВ,

кандидат экономических наук, Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва, ул. Пудовкина, 4А), Совет по изучению производительных сил - старший научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр.1), Институт отраслевых рынков и инфраструктуры - старший научный сотрудник, E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru

Аннотация

В современных хозяйственных условиях, характеризующихся снижением интенсивности традиционных внешнеэкономических связей под воздействием санкционного давления, диверсификация внешнеэкономической деятельности путем ее переориентации на другие страны и отраслевые сегменты может стать фактором экономического роста ряда приграничных регионов России. В статье на примере Забайкальского края обсуждаются проблемы, стоящие перед экономикой геостратегических территорий (регионов), перспективы реализации экспортно-ориентированной модели их развития. Выявлены основные приоритетные направления, предложены проекты и механизмы их реализации, призванные обеспечить диверсификацию внешнеэкономической деятельности, ее превращение в драйвер социально-экономического развития Забайкальского края.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, геостратегические территории, диверсификация, стратегия регионального развития, Забайкальский край.

Prospects for foreign trade diversification of Zabaykalsky krai

Irina Vladimirovna GRISHINA,

*Doctor of Economic Sciences, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina 4A),
Council for the Study of Productive Resources - Deputy Chairman;
Russian Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo
Pr., 82, p. 1), Institute of Industry Markets and Infrastructure - leading researcher,
E-mail: grishinaiv@mail.ru*

Aleksandr Vladimirovich KOTOV,

*Candidate of Economic Sciences, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina
4A), Council for the Study of Productive Resources - senior researcher,
Russian Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo
Pr., 82, p. 1), Institute of Industry Markets and Infrastructure - senior researcher,
E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru*

Abstract

Given the current economic conditions characterized by the declining intensity of traditional foreign economic relations under sanctions, the diversification of foreign trade by its reorientation towards other countries and sectors could become a factor of economic growth for a number of Russian border regions. Based on empirical evidence from Zabaykalsky Krai the article discusses the challenges that the economies of geostrategic territories (regions) are facing and the prospects of their export-led growth model. With a view to ensuring diversification of foreign economic activity and its transformation into a driver of socio-economic development for Zabaykalsky Krai the main priorities are identified, new projects and their implementation mechanisms are proposed.

Keywords: foreign economic activity, geostrategic territory, diversification, strategy for regional development, Zabaykalsky Krai.

В разработанном Минэкономразвития России проекте Стратегии пространственного развития Российской Федерации [1, с.15] сделан фундаментальный выбор в пользу признания уникального пространственного разнообразия базовых условий развития регионов России как основы реализации внутреннего потенциала социально-экономического развития страны и достижения долгосрочных национальных целей, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2].

Опора на использование внутреннего потенциала означает непреложную значимость каждой территории для социально-экономического развития России, поскольку одни регионы имеют потенциал с точки зрения развития экономики (производства товаров и услуг), другие – с точки зрения выполнения геостратегических задач, третьи – с точки зрения сохранения уникальных природных комплексов, сохранения биоразнообразия и экологических преимуществ, четвертые – с точки

зрения развития туризма, поддержания традиционной культуры коренных народов России и т.д. [3, с.29].

Проект Стратегии пространственного развития определяет широкий перечень геостратегических территорий, имеющих существенное значение для обеспечения территориальной целостности страны и безопасности государства, чье развитие является особым приоритетом государственного внимания. К таким территориям отнесено большинство приграничных регионов России, в том числе, Забайкальский край.

В современных хозяйственных условиях, характеризующихся снижением интенсивности традиционных внешнеэкономических связей Российской Федерации под воздействием санкционного давления, очевидный импульс к развитию может получить внешнеэкономическое сотрудничество на новых страновых направлениях [4, с.7]. Диверсификация внешнеэкономической деятельности путем ее переориентации на другие страны, а также изменения ее отраслевых приоритетов может стать механизмом преодоления ограничений в финансовых ресурсах и фактором экономического роста ряда приграничных регионов России.

Обеспечение прорывного развития страны предполагает, что геостратегические территории должны не только эффективно использовать выделяемые им средства государственной поддержки, но и, наряду с остальными регионами, определить собственные драйверы и источники развития, способствующие раскрытию и реализации их внутреннего потенциала.[3, с.201-203] В ином случае значительная часть приграничных регионов России окажется обреченной на консервирование своего современного отставания от сопредельных территорий зарубежных стран. Внешнеэкономическую деятельность, в том числе экспорт товаров и услуг, по мнению многих исследователей, следует рассматривать при этом в качестве одного из важнейших драйверов экономического и социального регионального развития, а для бизнеса – в качестве возможного пути выживания и продолжения деятельности при низком спросе на внутреннем рынке [см., например, 5, 6, 7, 8 и др.].

С точки зрения разработки стратегии задействования внутреннего потенциала развития геостратегических территорий, случай Забайкальского края вполне показателен, так как активизация внешнеэкономической деятельности, в том числе экспорта, может стать драйвером развития это приграничного региона со сложной социально-экономической ситуацией. Представляется, что Забайкальский край для развития региональной экономики может сделать акцент именно на росте экспорта, в том числе, экспорта услуг.

Современное социально-экономическое положение Забайкальского края отражает сложную ситуацию, предпосылки которой были сформированы, отчасти, еще в советское время, ввиду уделения недостаточного внимания развитию экономического потенциала Читинской области, когда большинство крупных индустриальных проектов в азиатской части России реализовывались в других регио-

нах. Экономике региона нельзя отнести к числу устойчивых, поскольку, являясь в значительной степени сырьевой, она находится в сильной зависимости от конъюнктуры мировых цен на сырье. Бюджет Забайкальского края более чем на треть (37-40% в 2010-2015 гг.) пополняется за счет безвозмездных поступлений. [9] По современным условиям ведения бизнеса край замыкает восьмой десяток регионов в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в Российской Федерации: по итогам 2016 года занимал 77 место (из 85), ухудшив позиции в рейтинге в сравнении с предыдущим годом (61 место). [10, с.16]

Экспортная активность Забайкальского края в расчете на душу населения по подавляющему большинству товарных позиций уступает аналогичным показателям по Сибирскому федеральному округу и по России в целом (см. таблицу 1).

Таблица 1

Экспорт Забайкальского края по некоторым товарным группам в сравнении с Сибирским федеральным округом и Российской Федерацией (в расчете на душу населения, среднее за 2015- 2016 гг., тыс. долл. США)

<i>Товарная группа</i>	<i>Забайкальский край</i>	<i>СФО</i>	<i>Россия</i>
Фрукты и орехи	0,1	0,3	0,5
Овощи	0,2	0,7	3,0
Топливо	10,5	532,7	1304,5
Руды, шлак, зола	41,5	16,9	13,6
Мясо и пиц. субпродукты	0,1	0,0	1,2
Продукты жив. происх. прочие	0,1	1,2	0,5
Консервированные овощи и фрукты	0,1	0,3	1,6
Масличные семена и плоды	0,9	1,2	3,1
Жиры и масла	0,4	3,3	13,9
Молочная продукция, яйца, мед	0,1	0,4	1,5
Прод. муком.-круп. пром-ти	0,5	1,7	1,7
Разные пищевые продукты	1,5	0,9	3,4
Сахар и кондит. изделия	0,2	0,2	1,4

<i>Товарная группа</i>	<i>Забайкальский край</i>	<i>СФО</i>	<i>Россия</i>
Какао и продукты из него	0,4	1,6	3,2
Готовые продукты из зерна, конд. изд.	3,4	1,0	3,5
Алког. и безалког. напитки и уксус	0,5	1,1	3,0
Шерсть; пряжа и ткань	1,7	0,1	0,2
Мех и изделия из него	0,1	0,1	0,6
Древесина и изделия из нее	31,9	118,1	43,8
Керамические изделия	0,2	0,0	1,5
Черные металлы	0,1	69,8	100,2
Изделия из черных металлов	0,7	3,9	15,6
Оборудование и механические устройства	0,2	42,6	52,9
Средства наземного транспорта	4,3	9,5	27,2

Источник: расчеты авторов по данным Росстата [9], рабочих материалов Минэкономразвития России, Сибирского таможенного управления [11]

Общая экспортная активность Забайкальского края, оцененная по всей совокупности позиций по экспорту в страны СНГ и в страны дальнего зарубежья в душевом исчислении по данным Росстата за 2015 год [9], составила всего 188 долларов США на человека, что в 12 раз ниже среднего показателя по стране и в 8,3 раза ниже среднего показателя по Сибирскому федеральному округу за аналогичный период.

Отраслевая структура экспорта края отражает ярко выраженную ресурсную специфику его экономики: по данным Сибирского таможенного управления [12], почти $\frac{3}{4}$ всего объема экспорта приходится на минеральные продукты. При этом в 2017 году стоимостной объем экспорта минеральных продуктов увеличился по сравнению с 2016 годом почти на треть и составил 214,7 млн долларов США. Очень заметен рост в указанный период физических объемов поставок каменного (в 5,3 раза) и бурого (в 2,1 раза) угля, цинковых (почти в 1,5 раза) и железорудных (на 38,4%) концентратов. В настоящее время второе место в объемных показате-

лях экспорта края занимает древесина и целлюлозно-бумажные изделия (14,5% от общего объема экспорта региона). На долю экспорта продовольственных товаров приходится около 6% от его общекраевого объема – 16,9 млн долларов США, что в 1,42 раза превысило показатель 2016 года и обеспечило товарной группе продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья 3 место в объемах экспорта региона за счет роста поставок пшеничной муки, семян рапса, подсолнечного масла и мороженого в Китай. Несмотря на то что душевой показатель экспортной активности Забайкальского края по группе товаров «Шерсть; пряжа и ткань» значительно превышает среднероссийский (в 8,5 раз) и средний по СФО (в 17 раз) показатели в расчете на душу населения, абсолютные объемы экспорта по указанной группе совсем невелики, что не позволяет отнести это направление к числу играющих заметную роль в экономике края.

Таким образом, в качестве значимых направлений экспортной активности Забайкальского края на сегодняшний день могут рассматриваться:

□ экспорт по группе «Руды, шлак, зола», поскольку, в соответствии с данными таблицы 1, среднедушевой стоимостной показатель по этой группе в 2,5 раза больше, чем по федеральному округу, и в 3,1 раза больше, чем в среднем по России за счет масштабного экспорта свинцового концентрата (почти половина всего объема экспорта края в стоимостном выражении в 2017 году, 48,2%), руды и цинкового концентрата (10,1%);

□ экспорт древесины и изделий из неё (распиленных или расколотых лесоматериалов), на долю которых в 2017 году пришлось 13,5% объема экспорта края в стоимостном выражении.

В то же время, показатель экспортной активности края по древесине и изделиям из нее составляет только 75% от национального душевого показателя и в 3 с лишним раза уступает аналогичному показателю по СФО. Сейчас лесопромышленный комплекс Забайкальского края ориентируется, в первую очередь, на экспортные поставки в КНР, однако, на наш взгляд, у указанной отрасли просматриваются и перспективы развития за счет поставок на внутренний рынок – с целью обеспечения потребностей в развитии деревянного домостроения (как в крае, так и в других регионах России), создания предприятий по комплексной переработке леса, развития кооперации между деревообрабатывающими предприятиями и организациями коммунального комплекса по использованию отходов лесопереработки. Стимулируемое таким образом развитие отрасли могло бы впоследствии расширить спектр и увеличить масштабы ее экспорта из Забайкальского края за счет продукции более высокой степени переработки.

В целом, на наш взгляд, задачу развития и улучшения структуры регионального экспорта Забайкальского края не правомерно ставить только в количественной плоскости, сводя ее исключительно к увеличению объемов экспорта. Используя выгоды своего геоэкономического положения, край может осуществить диверси-

фикацию своей внешнеэкономической деятельности, сформировать активную региональную экспортную политику, акцентированную на поиск и апробацию новых форм развития торгово-экономических приграничных связей между Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой, Монголией, обеспечить условия для развития двустороннего и трехстороннего сотрудничества путем реализации совместных проектов, нацеленных на увеличение торгового оборота, объема инвестиций и развитие инфраструктуры.

Решение задачи превращения внешнеэкономической деятельности в Забайкальском крае в один из драйверов развития, в возможное конкурентное преимущество местных компаний в среднесрочной и долгосрочной перспективе предполагает сочетание нескольких условий.

Так, в первую очередь, текущее развитие Забайкальского края в ближайшие годы должно быть подчинено необходимости решения задач стратегического развития, включая превращение края в регион внешнеэкономического сотрудничества России, Китая, Монголии, радикально меняющего акценты в структуре региональной экономики путем развития горнорудного, агропромышленного, лесопромышленного секторов, малого и среднего предпринимательства, сектора услуг.

Системное развитие внешнеэкономической деятельности зависит от внедрения инновационного подхода, четко отражающего понимание необходимости концентрации ресурсов регионального хозяйственного комплекса (человеческих, финансовых, информационных, производственных и других) на приоритетных направлениях ее развития. С точки зрения реализации собственной внешнеэкономической программы края, важно преодолеть тренды инерционного пути развития, «зависимости от пройденной колеи», в соответствии с которыми Забайкалье является лишь сырьевой окраиной России, а все приоритеты его отраслевой и структурной политики во внешнеэкономической сфере фактически определяются спросом со стороны КНР. Инновационный подход должен открыть для Забайкальского края возможность разработки и реализации собственной амбициозной стратегии, нацеленной на превращение края в центр притяжения для всей территории Байкальской/Внутриконтинентальной Азии, в регион с развивающимися отраслями новых технологических и образовательных услуг, реализуемых в том числе на базе новых проектов добычи полезных ископаемых. [13, с.31]

На наш взгляд, расширение внешнеэкономических экспортных возможностей края, приграничного сотрудничества с Китаем и Монголией зависит от следования четкой магистральной линии в реализации структурной политики инновационной модернизации экономики. Тогда может быть преодолена зависимость развития края от жестких ограничений, определяемых спросом на его минерально-сырьевые и лесные ресурсы. В случае реализации инновационной стратегии ресурсные ограничения будут оказывать гораздо меньшее влияние, поскольку ресурсо-ориентированное развитие экономики края, спрос на которое генерируется, прежде

всего Китаем, дополнится собственными социально-демографическими и инфраструктурными эффектами: выправляя сложившуюся ситуацию, когда по экспорту Забайкальский край поставляет Китаю исключительно сырье и продукты его первичной переработки, важными элементами внешнеэкономической политики края должно стать стимулирование наращивания в структуре экспорта услуг (образовательные, туристические услуги и др.).

Для успеха стратегии диверсификации внешнеэкономической деятельности очень важно обеспечить транспортную доступность региона, продумав перспективный рисунок дорожных сетей, соединяющих населенные пункты с районными центрами. Современные низкие эксплуатационные качества внутрирайонной сети дорог негативно отражаются на развитии сельского хозяйства, использовании рекреационных ресурсов, мобильности населения. Районы несут высокие транспортные затраты, отражающиеся на себестоимости производимой и вывозимой продукции. Другие виды внутрирегиональной связности также нуждаются в усилении. Недостаточная развитость информационно-коммуникационных сетей, ограниченная доступность современных услуг связи становится главным внутрирегиональным барьером на пути обеспечения равного доступа к социальным и информационным услугам как для населения, так и для бизнеса.

Придание динамизма и устойчивости социально-экономическому развитию Забайкалья предполагает решение энергетических проблем, в связи с чем было бы весьма полезно творческое переосмысление зарубежного опыта одного из регионов КНР – Внутренней Монголии – по причине схожести их природно-климатических и аэрологических условий. Так, по опыту этой китайской провинции, интенсивное развитие ветро- и солнечной энергетики позволило бы расширить «узкие места» в энергообеспечении отдаленных территорий Забайкальского края, а также сформировало бы достаточное для развития низкоэнергоемкой аграрной специализации экономики многих сельских территорий края электроснабжение.

Повышение экологической культуры населения, информационно-технологическое сопровождение экологического образования, природоохранная деятельность, совместные инициативы с КНР в этой сфере призваны не допустить ухудшения устойчивости экосистем края. Было бы целесообразно сконцентрировать усилия на создании имиджа Забайкалья как экологически чистого трансграничного региона. В таком случае экологические и туристско-рекреационные возможности края окажутся связанными с потенциалом внешнеэкономической деятельности и позволят преодолеть риск консервации отраслевой структуры экономики. Речь идет о наращивании в экономике края доли экологически чистых, «зеленых» технологических проектов – в агропромышленном комплексе, в фармацевтической сфере и др. на основе использования уникальных сырьевых ресурсов, в том числе, для создания в регионе промышленного производства биологически активных веществ.

Решение задачи расширения экспорта туристических услуг в условиях Забайкальского края может быть оформлено в виде формирования приграничного туристического кластера – на сопредельных территориях России, Монголии и Китая – где можно было бы ставить вопрос о предоставлении особого режима осуществления предпринимательской деятельности, налоговых льгот организациям, осуществляющим оказание услуг в сфере туризма, создание объектов инфраструктуры туризма и отдыха.

Реализация данного предложения, на наш взгляд, позволит развить на территории Забайкальского края приграничные туристические кластеры с эффективным механизмом привлечения иностранных инвестиций, с распространением практики инвестирования в создание объектов туристической инфраструктуры китайской стороны на российскую часть единого пространства. Создание приграничных российско-китайско-монгольских туристических кластеров стало бы практическим механизмом развития экономического коридора Китай – Монголия – Россия. [14, с.1-12]

Перспективным механизмом государственной поддержки региональной внешнеэкономической деятельности в Забайкальском крае мог бы стать региональный центр поддержки экспорта. В настоящее время такие региональные центры, открывшиеся первоначально в 2016-2017 годах по государственной программе Минэкономразвития России либо при поддержке и непосредственном участии региональных департаментов по экономической политике и инвестиционной деятельности (по развитию инвестиционной инфраструктуры), либо на базе региональных корпораций развития в 53 субъектах РФ, стали приобретать особую значимость.

В 2017 году 50 региональных центров поддержки экспорта (ЦПЭ), получивших федеральное финансирование, представили результаты своей деятельности. [15] Как правило, ЦПЭ поддерживают малое и среднее предпринимательство, предоставляют услуги по содействию развитию экспорта в рамках господдержки. Их задачами являются: консультирование, маркетинговые исследования, экспертиза контрактов, организация бизнес-миссий и международных выставок. Если в 2016 году этой мерой государственной поддержки по всей России воспользовались 360 новых предприятий, ставших экспортерами, то в 2017 году уже 869 (рост почти в 2,5 раза). В 2016 году было заключено 763 контракта с уникальными иностранными контрагентами, в 2017-м году – 1771 (рост в 2,3 раза), в свою очередь, услуги ЦПЭ получили 8016 малых и средних предприятий в 2016 году, а в 2017 году – 12197 (рост в 1,5 раза). В рейтинге региональных ЦПЭ, составленном в 2018 году при участии Минэкономразвития России, учитывались разные характеристики их деятельности: охват поддержки экспорта в регионе, количество «историй успеха» и новых экспортеров, география и объемы экспортных поставок и т.д. В числе лидеров рейтинга оказались центры поддержки экспорта Свердловской области и

Ставропольского края – первое место, Республик Татарстан и Удмуртия – второе место, Ярославской области, Приморского края, Новосибирской, Нижегородской, Московской и Саратовской областей, Красноярского края, Томской области и др. [16]

По мнению генерального директора Российского экспортного центра (РЭЦ) А. Слепнева, высказанному в ходе Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) 2018 года, регионы уже увидели потенциал экономического развития в экспортных проектах средних компаний и напрямую связывают имеющиеся корпоративные истории успеха с попыткой бизнеса расширить рынки сбыта, прежде всего за счет выхода за рубеж. [16]

Группа РЭЦ активно развивает свое территориальное присутствие в регионах за счет создания сети собственных обособленных подразделений и в настоящее время собственная сеть РЭЦ представлена во всех федеральных округах, насчитывает 15 представительств. В прошлом году РЭЦ через свои региональные офисы оказал поддержку 2,4 тыс. экспортеров на общую сумму более 2 млрд долларов США. Одним из ключевых направлений сотрудничества с регионами является работа по созданию благоприятных условий для развития экспортной деятельности, так называемой экосистемы экспорта. Работа по данному направлению была начата РЭЦ в прошлом году в 22 регионах. [17]

За 2016–2017 годы РЭЦ заключил с региональными властями 34 соглашения, которые стали одним из элементов повышения эффективности мер поддержки экспортеров в регионах. В число регионов, с которым РЭЦ заключил аналогичные договоренности в 2018-м году, вошел Забайкальский край. Именно в 2018-м году стало очевидно, что время «пилотов» для создания экосистем поддержки экспорта заканчивается: акцент работы РЭЦ естественным образом перемещается в регионы. Региональные стратегии экспортного развития, а также ориентация РЭЦ на региональную специфику призваны вывести эту деятельность из сферы пилотной, сделав ее общим правилом для всей страны. К тому же, появление национального проекта по поддержке несырьевого экспорта повышает заинтересованность регионов в развитии региональных программ поддержки экспорта, росте числа экспортеров, особенно из среды малого и среднего бизнеса. В соответствии с Указом №204 к 2024 году объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров из России должен составить 250 млрд долларов, в том числе экспорт сельскохозяйственной продукции – 45 млрд долларов в год. [2]

Учитывая, что одна из основной задач РЭЦ состоит в поддержке инфраструктурных проектов, нацеленных на развитие в России несырьевого экспорта, реализации логистического потенциала Забайкальского края и его превращению в зону активной трансграничной торговли способствовало бы осуществление проекта по созданию экспортноориентированного продуктового накопительного логистического хаба в г.Чита, включая возможность создания национальной выставочной экспозиции российских продуктов на территории Забайкалья (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Компоненты формирования механизма диверсификации внешнеэкономической деятельности Забайкальского края в сфере АПК

Источник: составлено авторами на основе [10]

Создание указанного единого накопительного логистического хаба может способствовать развитию сотрудничества между российскими экспортерами и китайскими дистрибьюторами и упростило бы для обеих сторон выход на интересующие их каналы закупки и сбыта. Использование хаба в качестве необходимого региону сухого порта позволило бы осуществлять перегрузку товара в Чите с железной дороги на автотранспорт, что дало бы возможность разгрузить железную дорогу и существенно сократить сроки доставки по ключевому экспортному маршруту.

Для реализации еще одного перспективного проекта в сфере внешнеэкономической деятельности Забайкальского края – создания российской части Приграничного торгового комплекса «Забайкальск-Маньчжурия», ее эффективного функционирования и объединения с китайской частью – необходимо формирование правовых основ на федеральном уровне, на уровне межправительственных соглашений, включающих решение вопросов придания особого статуса российской части приграничного торгового комплекса «Забайкальск – Маньчжурия», ее безвизового посещения гражданами КНР; строительство перехода, связывающего китайскую и российскую части указанного Приграничного торгового комплекса и др.

Помимо прямого влияния рассматриваемых крупных проектов, важно их мультипликативное воздействие на территорию, отражающее их статус драйверов развития региона. Такие позитивные воздействия можно назвать экстерналиями (внешними позитивными эффектами) проектного подхода, а Забайкальский край можно рассматривать в качестве пилотной площадки, где российско-китайское внешнеэкономическое сотрудничество сможет оказать значимое влияние на окружающую социально-экономическую среду, сформировав модельные участки международного социально-экономического, природоохранного сотрудничества, то есть, помимо финансового, сгенерируют социальный, инфраструктурный, экологический эффекты.

В бюджете Забайкальского края важно предусмотреть резервирование финансовых средств на софинансирование инфраструктурных проектов, подготовку промышленных и других площадок, межевание и выделение свободных земельных участков, реализацию проектов государственно-частного партнерства, проектов институтов развития, обеспечивающих конкурентоспособность края в борьбе за внешние инвестиции, в формировании и реализации своего внутреннего инвестиционного потенциала.

На наш взгляд, модернизация традиционных отраслей экономики Забайкальского края окажется малоэффективной, в случае если запланированные российско-китайские инвестиционные проекты будут сосредоточены только на использовании ресурсного потенциала края, останутся типичными сырьевыми инициативами, не предполагающими модернизации институциональной базы их освоения, создания вокруг них «пояса» малого и среднего производственного бизнеса. При развитии внешнеэкономической деятельности важно обеспечить плотную коммуникацию основных экономических агентов. Недостаточно сильная пространственная привязка проектов, слабая коммуникация и конфликты интересов могут привести к некоторым точечным успехам на отдельных территориях края, но не обеспечить при этом пространственной диффузии этих эффектов на другие территории, составляющей основу формирования устойчивой структуры региональной экономики.

В связи с этим, для развития внешнеэкономической деятельности Забайкальского края целесообразно также создание «проектных офисов» – микроагентств развития, деятельность которых была бы тесно скоординирована с региональной внешнеэкономической политикой. Проектные офисы могут располагаться в центрах нескольких зон развития, выделенных по географическим признакам и условиям комплексности хозяйства, иметь своих представителей в муниципалитетах. К числу задач указанных офисов следует отнести поиск новых форм брендинга края и его зон развития на российском и зарубежном рынках (например туристическом), анализ каналов продвижения продукции, поиск новых рынков сбыта, по-

мощь местному предпринимательскому сообществу в организации проектов на местах.

Потенциал развития внешнеэкономической деятельности всегда был присущ Забайкалью, однако, в течение долгого времени он не был востребован по ряду геополитических причин. Но сейчас, когда экономика края находится на пути перехода от сильно огосударственной модели (что связано, в том числе, с завершением решения задач по обеспечению функционирования Забайкальского военного округа, который в 2010 году стал частью Восточного военного округа с расположением штаба в г. Хабаровск), к более рыночной модели, ориентированной на раскрытие конкурентного потенциала экономики, существенно возрастает внимание к формированию новой стратегии развития внешнеэкономической деятельности, требующей учёта всех особенностей региона, реализующей принцип «обогнать, не догоняя» другие регионы России через актуализацию собственных конкурентных преимуществ, продвижение ярких инициатив в приграничном сотрудничестве.

Особые базовые условия, в которых находятся геостратегические территории России, наделяют их разной «потенциальной энергией», что обуславливает необходимость определения для каждой из них своей особой миссии и задач развития внешнеэкономической деятельности, используя специфическую систему приоритетов и механизмов реализации, а также критериев оценки ее результатов, позволяющих учесть дифференциацию исходных предпосылок социально-экономического развития регионов страны. [18, с.4-6]

В целом, система управления развитием внешнеэкономической деятельностью геостратегических, в том числе приграничных территорий, должна расширять перспективы развития отраслей их специализации, создавать условия для возникновения новых производств, которые потенциально могут сформировать перспективные направления развития экономики и изменения на этой основе международного позиционирования таких регионов и России в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Проект Стратегии пространственного развития России до 2025 года [Эл. ресурс]-URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/201817081> (дата обращения 24.10.2018г.)
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]-URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 15.10.2018г.)
3. Гришина И.В., Польшнев А.О., Шкуропат А.В., Котов А.В. Стратегия пространственного развития России: методические подходы к разработке экономического блока: Монография / И.В. Гришина, А.О. Польшнев, А.В. Шкуропат, А.В. Котов / под ред. доктора экон. наук И.В. Гришиной; Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. - М.: ВАВТ, 2018. - 280 с.
4. Долгов С.И., Савинов Ю.А. Международная торговля: США на тропе войны // Российский внешнеэкономический вестник, 2018, №9, с. 7-21.

5. Оболенский В. П. Экспорт и импорт России в условиях кризисов // Российский внешнеэкономический вестник, 2018., №6, с. 24-31.
6. Горовой Е. В. Экономическая целесообразность государственной политики по продвижению экспорта // Российский внешнеэкономический вестник, 2018, №4, с. 83-94.
7. Шуйский В. П. Российский экспорт услуг: поиск новых драйверов роста // Российский внешнеэкономический вестник, 2018, №5, с. 24-35.
8. Шамова Е.А., Мыслякова Ю.Г. Оценка уровня диверсификации экспорта регионов России // Российский внешнеэкономический вестник, 2018, №9, с. 33-45.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения: 12.10.2018)
10. Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Забайкальского края // Аналитический бюллетень Совета Федерации, №5 (694) Март 2018 http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/92401/ (дата обращения 23.10.2018г.)
11. Сибирское таможенное управление [Эл. ресурс]-URL: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=178&Itemid=253 (дата обращения 31.10.2018г.)
12. Итоги внешней торговли Забайкальского края за 2017 год [Эл. ресурс]-URL: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16998:-----2017--&catid=178:2012-12-27-01-27-57&Itemid=253 (дата обращения 28.10.2018г.)
13. Котов А.В. Региональная инновационная система районов пионерного хозяйственного освоения природных ресурсов // Региональная экономика: теория и практика. 2013, № 33, с. 31-37.
14. Программа создания экономического коридора Китай–Монголия–Россия [Электронный ресурс]-URL: <http://minpromtorg.govrb.ru/rus-ch-mn.pdf> (дата обращения 15.10.2018г.)
15. Минэкономразвития и РЭЦ оценили работу центров поддержки экспорта [Электронный ресурс]-URL: <http://smb.gov.ru/mediacenter/businessnews/17935.html> (дата обращения 15.10.2018г.)
16. «Мы должны значительно увеличить объемы конкурентоспособной продукции» [Электронный ресурс]-URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3669879> (дата обращения 15.10.2018г.)
17. Регионы готовы наращивать экспортные объемы [Электронный ресурс]-URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3701553> (дата обращения 15.10.2018г.)
18. Гришина И.В. Оценка эффективности использования региональных конкурентных преимуществ для привлечения частных инвестиций // Инвестиции в России, 2008, № 5, с. 3-13.

BIBLIOGRAFIYA:

1. Proekt Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossii do 2025 goda [El. resource]-URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/201817081> (accessed 24.10.2018)
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 g. № 204 O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda [El. resource]-URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed 15.10.2018)
3. Grishina I.V., Polynev A.O., Shkuropat A.V., Kotov A.V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossii: metodicheskie podhody k razrabotke ehkonomicheskogo bloka: Monografiya / I.V.

Grishina, A.O. Polynev, A.V. SHkuropat, A.V. Kotov / pod red. doktora econ. nauk I.V. Grishinoj; Vserossijskaya akademiya vneshnej trgovli Minehkonomrazvitiya Rossii. - M.: VAVT, 2018. - 280 s.

4. Dolgov S.I., Savinov YU.A. Mezhdunarodnaya trgovlya: SSHA na trope vojny // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik, 2018, №9, s. 7-21.

5. Obolenskij V. P. Eksport i import Rossii v usloviyah krizisov // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik, 2018, №6, s. 24-31.

6. Gorovoj E. V. Ehkonomicheskaya celesoobraznost' gosudarstvennoj politiki po prodvizheniyu ehksporta // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik, 2018, №4, s. 83-94.

7. Shujskij V. P. Rossijskij ehksport uslug: poisk novyh drajverov rosta // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik, 2018, №5, s. 24-35.

8. Shamova E.A., Myslyakova YU.G. Ocenka urovnya diversifikacii ehksporta regionov Rossii // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik, 2018, №9, s. 33-45.

9. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli, 2016 g. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (accessed: 12.10.2018)

10. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Zabajkal'skogo kraja // Analiticheskij byulleten' Soveta Federacii, №5 (694) Mart 2018 http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/92401/ (accessed 23.10.2018)

11. Sibirskoe tamozhennoe upravlenie [El. resource]-URL: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=178&Itemid=253 (accessed 31.10.2018g)

12. Itogi vneshnej trgovli Zabajkal'skogo kraja za 2017 god [El. resource]-URL: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16998:-----2017--&catid=178:2012-12-27-01-27-57&Itemid=253 (accessed 28.10.2018)

13. Kotov A.V. Regional'naya innovacionnaya sistema rajonov pionernogo hozyajstvennogo osvoeniya prirodnih resursov // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2013, № 33, s. 31-37.

14. Programma sozdaniya ehkonomicheskogo koridora Kitaj–Mongoliya–Rossiya [El. resource]-URL: <http://minpromtorg.govrb.ru/rus-ch-mn.pdf> (accessed 15.10.2018)

15. Minehkonomrazvitiya i REHC ocenili rabotu centrov podderzhki ehksporta [El. resource]-URL: <http://smb.gov.ru/mediacenter/businessnews/17935.html> (accessed 15.10.2018)

16. «My dolzhny znachitel'no uvelichit' ob'emny konkurentosposobnoj produkcii» [El. resource]-URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3669879> (accessed 15.10.2018)

17. Regiony gotovy narashchivat' ehksportnye ob'emny [EHlektronnyj resurs]-URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3701553> (data obrashcheniya 15.10.2018)

18. Grishina I.V. Ocenka ehffektivnosti ispol'zovaniya regional'nyh konkurentnyh preimushchestv dlya privlecheniya chastnyh investicij // Investicii v Rossii, 2008, № 5, s. 3-13.

